

ВАХТЕННЫЙ СПЕКТАКЛЯ

Мало кто из зрителей театра знает о существовании по ту сторону рампы ряда работников сцены, с помощью которых каждый день в 8 ч. вечера взвизывает кверху занавес наших театров.

Вряд ли кто из зрителей подозревает, что с правой стороны в нижней боковой ложе такого крупного театра, каким является Госдрама, за решеткой гениального России сосредоточено все управление спектаклем. Отсюда раздаются звонки в зрительный зал, здесь даются сигналы на сложнейшие сценические перестановки, здесь — кнопки звонков в артистические уборные, здесь режиссер рядового спектакля — вахтенный театрального представления, регулирующий его ход.

Такой мастер своего дела, как Анна Максимовна Горич, — лучший представитель этой группы работников театра. А. М. по праву принадлежит характеристика „Незаменимой Аннушки“, как ее называют за кулисами товарищи. 28 лет в театре, из них 15 на сцене Госдрамы — таков ее путь.

В чем же заключается ее работа, да и не только ее, но и всякого режиссера, ведущего спектакль?

Зритель об этом не знает. Иногда лишь в программе прочтет: „Спектакль ведет... такой-то“.

Нам удалось проследить работу А. М. Горич в таком сложном по управлению спектакле, как „Борис Годунов“ (24 карт.).

В Госдраме система управления спектаклем вынесена в зрительный зал, в ложу, так как при таком положении можно видеть глазами зрителя всю сцену и во-время устранить неполадки. Это единственный театр в Ленинграде, в котором проведена такая рационализация. Автор ее — все та же Анна Максимовна.

Та часть ложи, которая отведена ведущему спектакль режиссеру, похожа больше на комнату диспетчера, чем на театральное помещение. На стене щит управления с целой сетью пронумерованных сигнальных кнопок. Над щитом — большие электроточасы. С десятком радиовыключателей, с помощью которых можно соединиться с любым участком сцены и через специальный микрофон отдать приказание во все ее уголки. И, хотя радиоустановка еще не совсем закончена, режиссер пользуется системой сигнальных кнопок — повесток, работающих не хуже любого радиоаппарата. Радиосвязь — только дополнение к общему управлению.

На подоконнике ложи с золотой решеткой, через которую видна вся сцена, лежит другая неотъемлемая принадлежность режиссера — рабочий экземпляр пьесы, по которому он следит за ходом спектакля (см. снимок).

На внутренней стороне обложки рабочего экземпляра пьесы небольшой чертежик общего устройства сценической площадки, по которому, в случае необходимости, можно разобраться в отдельных его частях. Как обычно, в тексте пьесы делаются те или иные пометки, указывающие, в какой момент сценического действия (после какой реплики действующего лица) нужно дать сигнал на необходимые сценические перестановки или звуко-светозффекты. Цифры, стоящие в таких местах, указывают номер повестки-сигнала с определенным назначением; напр.: повестка № 7 — сигнал на свет, № 6 — на звуки труб, № 9 — на вращение круга сценической площадки.

На одной страничке пьесы, идущей всего каких-нибудь несколько минут, таких сигналов до 25. А если учесть, что опоздание сигнала — буквально на одну секунду — может исказить впечатление от данной сцены (напр., не во время включенный свет при перемене), то становится ясна важность этой кажущейся на первой взгляд второстепенной роли, которую выполняет в спектакле ведущий режиссер в общей сложной машине театрального представления.

Режиссер, ведущий рядовой спектакль, имеет свою собственную „группу“ технических работников сцены, получающих на каждое представление „роль“, согласно кото-

А. М. Горич, режиссер ведущий спектакль в будке управления

рой они приводят в движение то „действующее лицо“ театрального механизма, управление которым на них возложено (напр., вращение круга, занавес, звон колоколов). В этих „ролях“ указывается, по каким сигналам произвести то или иное движение механизмов сцены.

Помимо работы по непосредственному управлению, сценой ведущий режиссер следит за правильностью грима костюмами, а порой даже и за „выходами“ исполнителей.

Перед поднятием занавеса на сцене идет проверка явки актеров и состояния декоративного оформления. Когда все готово, режиссер бьет в гонг, прибавляя при этом: „место“ — сигнал актерам занимать места на сцене. Свет в зрительном зале тухнет. Второй гонг. Занавес „идет“ вверх. Спектакль начался.

Но только с первого взгляда может показаться, что работа режиссера рядового спектакля ограничивается сигнализацией и общей регулировкой его. В идеальных условиях работа режиссера только этим и должна ограничиваться. На самом же деле, в виду текучести и малой квалификации технической рабочей силы режиссеру во время спектакля приходится тщательно следить за всеми мелочами, что несомненно требует от него безукоризненного знания всех уголков сцены — начиная со световой аппаратуры и кончая деятельностью рабочего колосников.

В дни подготовки спектакля, во время всех репетиций ведущий режиссер следит за его формированием и подготовкой всех его частей, как, напр., монтировка и пр. В музыкальном театре от ведущего режиссера требуется еще знание музыкальной партитуры спектакля. Рабочим экземпляром здесь служит клавир. В отличие от такого усовершенствованного управления, какое имеется в Госдраме, рабочее место режиссера обыкновенно находится в одной из кулис, что, естественно, не дает возможности видеть всю сценическую площадку, а тем самым иногда во-время предупредить неполадки. Режиссер музыкального театра проводит также большую работу по восстановлению спектакля и рядовой подготовке хора и мимистов.

В заключение несколько слов о кадрах. Обыкновенно режиссеры, ведущие спектакль, выходили из актеров второго положения, в оперном театре — из хористов. Вопрос же о систематической подготовке кадров этого типа режиссеров никогда не стоял и даже на сегодняшний день не стоит в учебном плане наших театральных заведений. А между тем ряды этой квалификации работников сцены заметно редеют, — смены не видно. Квалификация же режиссеров, ведущих спектакль, требует особой подготовки.

Нашим учебным заведениям необходимо серьезно подумать о подготовке такого типа работников.

А. Б.